

Вісуге [www.wuxiax.com](http://www.wuxiax.com), самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Цзин Фан теперь мог быть уверен, что днем Фан Шен не покончил с собой только потому, что обиженный был всего лишь неважной собачьей лапой под его руками.

Если бы Яовангу пришлось иметь дело с Фан Шеном.

Как субъект этого дела, как он может отпустить себя?

Помимо этого соображения, Цзинфанг также много думал.

Первое - это чудодейственный эликсир Фан Шэня. Она Цзинфанг - алхимик, и таланты у нее неплохие. До тридцати лет она быстро прогрессировала. В то время ей нужно было лишь каждый день отдыхать в долине Яован и каждый день изучать эликсир. Просто делать то, что нравится.

Но с трех лет назад она стала получать задания.

Она должна бросить свою пьяную алхимию и бежать за обычными вещами Яовангу.

За последние три года алхимия Цзинфанг совсем не нервничала.

Цзинфан также знает, почему.

Это был не кто иной, как сын второго старейшины и алхимик Яовангу. Он ему понравился, и он хотел завязать с ним знакомство, но тот не согласился.

Талант сына второго старейшины средний, но при полном культивировании его отца, культивирование алхимии также похоже на Цзин Фан, но потенциал далеко позади.

Из-за этого второй старейшина изменил свой метод и охладил себя.

Цзин Фан был почти уверен, что до тех пор, пока он не пообещал человеку предложение о женитьбе в течение дня, его роль в Яовангу будет такой же, как и сейчас.

В то время, на конференции боевых искусств семьи Цин, Цзин Фан также увидел эликсир, который он рафинировал.

Хотя он выглядит хорошо, это обычный некачественный эликсир. Многие люди могут сделать его, даже они сами, и не рафинировали этот эликсир низкого уровня в течение многих лет.

Но Цзин Фан был ошеломлен его лекарством.

Лечебные свойства лекарства Сяпин сравнимы с эликсиром китайской медицины, очищенным по методу долины Яован!

Цзин Фан почти уверен, что алхимия в руке Фан Шэня - это определенно две совершенно разные традиции Яо Ваньгу.

И совершенно очевидно, что алхимия в руках Фан Шэня более глубокая.

Цзин Фан также не верил, что Фан Шен мог только рафинировать возвышенную бледность.

В конце концов, алхимик не станет продавать свое гордое произведение.

Фан Шен смог продать пиньинь и продать его как жаренные бобы, значит, эти пилули и снадобья - ничто в его глазах.

"Может ли он сделать Чжунпин Дань? Или даже Шанпин Дань?" Выйдя из гостиницы, Цзин Фан, который дул на улице, вдруг посетила такая мысль.

Цзин Фан внезапно загорелась желанием.

Когда она бросилась из отеля, она работала только для того, чтобы спасти свою жизнь, но в этот момент она, казалось, обнаружила, что это дело, может быть, она сможет получить больше?

В конце концов, сейчас Цзин Фан могла только усовершенствовать Чжунпин Дань, а так как она не получила полного метода, у нее был очень высокий процент отказа от Чжунпин Дань.

Но, думая о том, что он собирается делать дальше, Цзин Фан чувствовал себя немного пристыженным.

Хотя второй старейшина скрывал себя, Цзин Фан все еще испытывал глубокие чувства к Яо Ван Гу, месту, где он вырос.

"Я собираюсь донести на врагов Яо Ван Гу, я предатель". Лицо Цзин Фан немного побелело.

Но вскоре она нашла для себя оправдание: "Если Фан Шен действительно не тот, с кем Яовангу может справиться, то она может попытаться сделать все возможное, чтобы убедить Фан Шена не убивать Яовангу. Если это случится, я с администрацией Ван Гу оставлю немного правды! "

Идея была решена, Цзин Фан поднялся и подошел к гаражу. Вскоре из подземного гаража отеля выехал черный Bentley и направился в сторону города Цзянхай.

Когда Цзин Фан приехал в офис "Цзянхайского оздоровительного чая" в городе Цзянхай, в холле дежурил только один портье.

Увидев, что утром снова пришел король демонов, дежурные испуганно отступили на шаг.

Цзин Фан горько улыбнулся: "Сестра, пожалуйста, скажите вашему менеджеру, я хочу видеть господина Фанга, есть что-то важное".

Портье немедленно доложил Чжан Куню.

В это время Чжан Кунь купался в банном центре в городе Цзянхай. В течение дня он был весь в синяках и кровоподтеках. Теперь он, естественно, нуждался в хорошем массаже.

Услышав звонок из регистратуры, Чжан Кунь сразу же поспешил туда.

Изначально у Чжан Куня в животе все еще бурлила обида, и он хотел немного пошалить перед Цзин Фан.

Однако, услышав, что сказала Цзин Фан, что она хотела сказать господину Фан, Чжан Кунь тоже был благоразумен, когда отношения были важны. Сначала он договорился по телефону с Фан Шеном. Получив положительный ответ, он непосредственно организовал отправку Цзин

Фан на остров Цзян.

Когда Цзин Фан привели к Фан Шену, Фан Шен сидел в ротанговом кресле перед своим домом и наслаждался прохладой.

Юэлань малолюден, и это тоже хороший пейзаж.

"Садись." Фан Шен указал веером на табурет недалеко.

Цзин Фан в это время была одета в более повседневное платье. Она сидела на табурете, ее ноги были близко друг к другу, и она не могла вставить клинок.

В конце концов, Фан Шен лежит на ротанговом стуле, а она сидит на табурете. С направления, чуть приоткрыв глаза, Фан Шен мог видеть уединенный пейзаж.

Но она не дождалась, пока она заговорит, Фан Шен сказал: "Ты пытаешься прийти и сказать мне, что люди из долины Яован?".

Цзин Фан была поражена, ее ноги слегка раздвинулись: "Вы все здесь?"

"Я знаю, что вы, Яовангу, придете, но вы придете, чтобы сказать правду, если честно, для меня это было неожиданно".

Увидев легкомысленный вид Фан Шена, Цзин Фан горько улыбнулся: "Господин Фан, разве вы не знаете, насколько силен Яовангу?".

"Я знаю".

"Нет.

" Цзин Фан сказал торжественно: "Сила самой Долины Яован не велика. Ученики и старейшины, отвечающие за охрану, обладают большой внутренней силой, но если они говорят о мастере, то их всего семеро, и некоторые из них вынуждены отступить. Если речь не идет о жизни и смерти Яо Ваньгу, они не выйдут. Некоторые из них будут охранять ворота, так что их могут разогнать до четырех мастеров. Такой силы, даже если у вас нет второй руки, господину Фангу хватит, чтобы справиться, но знаете ли вы, что самое страшное в Яо Ваньгу - это их человечность. "

"Человечность?"

"Да." Цзин Фан все еще считает себя Yaowanggu, и гордость не может не появиться на его лице: "Это человеколюбие. Когда каким-то силам нужно лечение или эликсир, они идут к нашему знахарю Вангу. Приходят просить лекарства, и те, кого мы вылечили, естественно, обязаны нам большими человеческими отношениями. Таких должников становится все больше и больше. Среди них есть и бизнесмены, и богатые чиновники, и чиновники из Фэнцзяна, и еще больше практикующих врачей. Накопление этих чувств уже является величайшим богатством и козырем Яовангу. Даже некоторые отцы задолжали нам милости и не вернули их, и его внук также должен нести ответственность за погашение такой привязанности. "

Говоря о глубине, Цзин Фан наклонилась вперед, расширив все свое тело.